

ство уральской брони было отменным и выше, чем у подобной продукции английской фирмы «Кэмбэл» и удовлетворяло всем требованиям Морского министерства. В уральскую броню были одеты крейсера: «Адмирал Лазарев», «Адмирал Чичагов», «Адмирал Спиридов», «Адмирал Грейг» и канонерские лодки (мониторы второй серии) «Русалка»⁵, «Чародейка», а также плавучая батарея «Адмирал Попов».

Из офицеров флота вышло немало известных историков, причем их работы посвящены не только истории ВМФ. Так, например, офицер российского флота, а в гражданской жизни советник Пермской казенной палаты, В.Н. Берх написал ряд работ, посвященных В. Геннину и В. Татищеву. Комиссар Морских Сил Черного и Азовского морей (по нынешним временам, скорее всего – адмирал) стал автором трудов по истории Урала⁶.

Можно было бы также упомянуть о выходцах с флота в медицинский и гуманитарных науках, в литературе и других видах искусства. Но, пожалуй, и так ясно, что представители морского офицерского корпуса внесли в прежние годы весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры. Какую бы сферу культурной жизни России мы ни взяли, всюду заметный след оставили выпускники морских кадетских корпусов и военно-морских училищ.

Примечание

¹ См.: Житков К.Г. Светлой памяти Великого Князя Константина Николаевича // Морской сб. 1912. № 1.

² История Российского флота. М., 2006. С. 391.

³ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 303.

⁴ См.: Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР. СПб., 2001. С. 26–27, 34.

⁵ «Русалка» погибла во время шторма в Финском заливе при переходе из Таллинна в Гельсингфорс. В столице Эстонии ей установлен памятник известного скульптора Амадуса Адамсона.

⁶ См.: Саенко П.А. Российская наука и военные профессионалы / Вторые Уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург. 2000. С. 75–76.

*Н.Д. Сапожникова
(Екатеринбург)*

Дворянство среди специалистов и управителей горных заводов Урала в 30-х годах XVIII века

Становление и бурный рост горно-металлургической промышленности Урала в первые десятилетия XVIII в. потребовали значительного числа как специалистов, так и организаторов производства. Государственная Берг-Коллегия, отцы-основатели уральской металлургии В.Н. Татищев и В. де Геннин прилагали огромные усилия к обеспечению горных заводов необходимыми командными кад-

рами и специалистами различных отраслей «железного» и «медного» дела. Кадры вербовались всюду, где только можно: из пленных солдат и офицеров шведской армии, контрактеров-немцев, местных заводских людей, накопивших опыт работы в горном и металлургическом производстве, учеников новых российских учебных заведений – академий и т.д.

Среди россиян, отдавших многие годы и даже десятилетия «управительской» службе в горнозаводском ведомстве на Урале в первой половине XVIII в. было немало выходцев из дворянских семей, в том числе и весьма известных, таких как Татищевы, Кутузовы, Голенищевы-Кутузовы, Горчаковы, Суворовы. Однако это лишь малая часть представителей, как говорили в ту эпоху, «русского шляхетства», которую судьба забросила не по своей воле на неизвестные сибирские заводы за Урал-Камнем. Из дворянства мелкопоместного, беспоместного служилого рекрутировались основные управительские кадры.

Фонды Государственного архива Свердловской области хранят весьма любопытные и содержательные документы о дворянах на уральской горной службе в 30-х гг. XVIII в. Эти свидетельства позволяют увидеть общую численность дворян среди горных специалистов, их долю в общем числе специалистов и управителей на горных казенных предприятиях, проследить краткую историю появления молодых дворян на Урале, их образование, профессиональную подготовку и, наконец, если можно так сказать, – «помещичью составляющую» их принадлежности к высшему классу российского общества – владение «ревизскими душами».

Оговоримся сразу, что екатеринбургскую Канцелярию Главного заводов правления мало интересовала принадлежность специалистов и управительских кадров к дворянскому сословию: горному офицеру платили «по штату» будь он князь, дворянин или «из подлых». Требовалась, прежде всего, работа, отдача, верность государственной присяге. Но в 1734 г. императрица Анна подписала инициированный В.Н. Татищевым указ о наделении дворян, служащих при горных уральских заводах, поместьями и крестьянами (по 5 и 10 душ), в качестве награды за службу, компенсации за брошенные «за долгим отсутствием» отцовские поместья, ну и для «умножения» верного трону сословия служилого дворянства.

В связи с указом в конце 1734 – начале 1835 г. с «заводских управителей» были взяты «сказки о душах мужеска полу, ... и кому по указу деревни дать надлежит». Помимо этих сказок и ряда служилых дворян были собраны и иные сведения: о сроке службы на Урале, о присвоении очередного (или первого) офицерского чина, об образовании или полученной профессии.

«Роспись заводским управителям у кого именно взяты сказки...» содержит 57 шляхетских фамилий, из которых не в ранге (т. е. не

офицеры) лишь 14 человек. У троих офицеров «сказки не взяты», т.к. они находились в отлучке: Михаил Кутузов – в Нерчинске, Иван Суворов – в Казани, а Дмитрий Одинцов, посланный в г. Архангельск для участия в морском походе до устья Оби, так в Екатеринбург и не вернулся. Наиболее «владельческими» сказались прапорщик Филип Шипулин (104 души), подпоручик Егор Арцыбашев (79 душ) и поручик Исай Лукашев (46 душ).

Однако в «единоличном владении» крестьяне были далеко не у всех. Только поручик Семен Щетинин, подпоручик Яков Стефанов, прапорщики Филип Шипулин и Иван Михалев, да «не в ранге состоящий» оберофицерский сын Андрей Текутьев в «сказках» заявили о лично им принадлежавших крестьянах и дворовых людях. Остальные владельцы «ревизских душ» объявили, что крестьянами владеют «обще с братом», «с братьями», что крестьяне «за родители и за ним».

Интересно, что старшие горные управители, в «капитанском и майорском чинах», такие как майор Леонтий Угримов, капитаны Никифор Клеопин, Константин Гордеев, Игнатий Юдин (все – члены коллегии Сибирского обер-бергамта) «сказали», что «не знают», числятся за ними крестьяне или нет, либо ответили отрицательно. Майор Угримов деревнями не владел, а имел только дворовых людей. Маркшейдер капитан-поручик Андрей Татищев, «сказавший» самое значительное число принадлежащих ему «ревизских душ» – 233 – в трех уездах Центральной России, объявил, что «за малолетством его и отъездом в Швецию» (на учебу, вместе с В.Н. Татищевым – *авт.*), крестьян у него «отвели».

Очевидно, долголетняя служба «в Сибири» приводила, в конце концов, к отчуждению у таких «отсутствующих» помещиков и крестьян и поместий. Не случайно, нижегородский помещик и многолетний горный деятель Урала Никифор Клеопин, ходатайствуя в июле 1731 г. о позволении ему «отбыть в дом свой» в отпуск после долголетнего безвыездного служения «в Сибири», писал, что «у горных и заводских дел обретается» он с 1722 г., а «в отпуску был только один раз, в 1725 году», и «деревнишки» его ныне «имеются в великом разорении утеснении».

Многие дворяне, служившие на Урале в 1734 г., писали в «сказках», что они «не помнят» сколько за ними числится крестьян. Это свидетельство тех обстоятельств, что пожизненная государева служба дворянину обходилась довольно тяжело, совершенно выбивая его из традиционного помещичьего уклада жизни и превращая в служащего и живущего на очень скромное жалованье. Подавляющее большинство горных управителей Урала прошли обычную по тем временам жизненную школу дворянских сыновей: служба в армии (реже – флотская) – младший офицерский чин и бесконечные и дол-

голетние «командировки». За редким исключением все они выходцы из помещичьих семей центральной или северо-западной частей России: Московской, Новгородской, Казанской, Нижегородской губерний, т.е. территорий, где дворяне издревле укоренились на земле. Выходцами из украинского дворянства были лишь двое: киевский дворянин прапорщик Василий Ближевский, да учитель и переводчик Кириак Кондратович, а из служилого дворянства тобольского также двое – сын подполковника Андрей Текутьев (без ранга) и подпоручик Яков Степанов.

Немногие из них могли похвалиться каким-либо систематическим или специальным образованием. На свою геодезическую подготовку указали Иван и Василий Шишковы (ландкарты и планы, сделанные их руками хранятся в ГАСО), из академических или артиллерийских учеников попали на Урал Никифор Клеопин, Петр Зеленый, Егор Арцыбашев, Алексей Лавров, Андрей Татищев (обучался еще и в Швеции маркшейдерскому делу), Михаил Кутузов, Тимофей Куроедов, Никита Кривцов, Василий Старой, Харитон Взырков, Яков Бекетов. Как правило, офицеры, имеющие некоторое специальное образование (маркшейдерское, геодезическое, инженерное), сразу же «приставлялись» к делу и служили ему многие годы, оставив после себя материальные следы своей деятельности (карты, планы заводов, крепостей, рудников, городов, описания заводского производства, а иногда – заводы и фабрики, плотины, машины). Дворянам – горным «управителям», имеющим за плечами лишь армейскую службу, приходилось заниматься самыми различными делами: служить при строительстве новых заводов, управлять фабриками, выполнять поручения горного начальства. Их часто перебрасывали с завода на завод, помогая тем самым набраться опыта у специалистов. Бывало и избавлялись от совсем уж неспособных к «горным делам», отправляя обратно в армию, либо в «дома свои, в русские деревни». Нередки были случаи, когда молодых дворян-офицеров уральское горное начальство понуждало учиться у иноземных специалистов – инженерному делу, маркшейдерскому и «геометрическому» искусствам, пробирному мастерству и др. Таким образом, становление уральской горной казенной промышленности не обошлось без вклада представителей русского дворянства. Построенные с их активным участием металлургические заводы, одни из самых крупных в Европе, через известное время оказались весьма привлекательными для частного капитала, в руки которого они и перешли в своем большинстве.